

А. И. Чубаров**Законодательное регулирование вопросов призрения солдатских семей в Российской империи в конце XIX — начале XX века и его региональная реализация (на примере Курской губернии)**

В статье рассматриваются законы, регулирующие призрение семей нижних чинов, призванных по мобилизации с 1877 по 1912 г. Привлечение архивных и опубликованных источников позволило показать зарождение системы опеки семейств военнослужащих, начиная с анализа Устава о всеобщей воинской повинности 1874 г. и заканчивая принятием в 1912 г. специального закона. На примере Курской губернии показаны подходы местной власти к применению данных законов, что позволило выявить закономерности и региональную специфику их практической реализации. Анализируются факторы, вызывавшие изменения в действующем законодательстве. Приводятся данные о призрении солдатских семей не только в военное время, но и в межвоенные периоды.

Ключевые слова: законодательство Российской империи, особенности изменения законодательной базы, призрение солдатских семей, социальная политика, армия, военное сословие, Курская губерния.

Изучение призрения семейств мобилизованных нижних чинов в Российской империи в конце XIX — начале XX века в настоящее время обусловлено повышением интереса к исследованию социальных аспектов отечественной истории. Разработка данной темы поможет выявить формы, методы, средства и способы взаимодействия центральных и региональных властей в вопросах, связанных с обеспечением солдатских семей, будет способствовать уточнению отдельных вопросов практической реализации и применения соответствующих законов исходя из условий отдельных местностей.

Досюветская историография изучаемой темы довольно фрагментарна. Имеющаяся научная литература, посвященная вопросам благотворительности и призрения, в основном содержит данные об Алексеевском главном комитете, который возник в 1905 г. и пользовался особым покровительством царской семьи. В советский период данная тема вообще не изучалась. Лишь на постсоветском этапе появился целый ряд специальных исследований данной проблемы.

Впервые социальная политика Российской империи в отношении нижних чинов и их семей была освещена в статье В. В. Форсовой [43], в которой автор рассматривает лишь благотворительные организации, занимавшиеся оказанием помощи потерявшим трудоспособность воинам, — от Александровского комитета о раненых до Белого креста. И. П. Павлова [30] впервые проанализировала и призрение солдаток в конце XIX — начале XX века, и эволюцию законодательства по данной проблеме. Этому же посвящены публикации Е. В. Фаворисова [42].

Отдельные аспекты призрения семей мобилизованных воинов во время Первой мировой войны нашли отражение в статьях А. Б. Асташова [1], где анализируются случаи лишения солдаток полагавшихся им выплат после добровольной сдачи в плен их мужей, и Л. А. Булгаковой [4], не только вскрывшей широкую распространенность в народе гражданских браков, но и рассматривавшей попытку оказания денежной помощи внебрачным детям и гражданским женам нижних чинов, призванных по мобилизации.

Комплексное исследование заявленной темы проведено П. П. Щербининым [45; 46; 47]. Автор уделяет внимание призрению солдаток в войнах конца XIX — начала XX века, но оставляет без рассмотрения вопросы выплаты пособий в межвоенные периоды.

© Чубаров А. И., 2019

Из региональных работ отметим труды Л. А. Волковой [5] о призрении Русской православной церковью сирот солдат русско-японской войны, призванных из Вятской епархии, М. А. Ширшова [44] об обеспечении семей мобилизованных из Иркутской губернии в 1904—1905 гг., А. Д. Грудины [15—18], раскрывающего мотивы принятия царским правительством закона от 25 июня 1912 г., Н. Г. Семионкиной [38] об особенностях призрения солдатских семей, А. С. Тумановой [41] с анализом деятельности Елизаветинского комитета, К. А. Степанова [39] об организации призрения солдатских жен в г. Ростове Ярославской губернии, Е. Е. Беловой [2] о казенном попечении семейств воинов в Центрально-промышленном регионе, М. И. Королькова [27] и С. В. Букаловой [3] о выплатах женам мобилизованных в Орловской губернии в 1914—1917 гг., А. А. Терещенко [40] и Ф. А. Гаврикова [6] о выплатах солдаткам пособия органами местного самоуправления в городах Курской губернии в годы Первой мировой войны.

Отдельно отметим монографию Н. Л. Матвеевой [29], в которой рассматривается деятельность так называемых благотворительных комитетов, пользовавшихся особым покровительством императорской семьи. Для нас представляет интерес краткий обзор деятельности Алексеевского и Елизаветинского комитетов, занимавшихся распределением казенных средств среди нуждающихся.

Как видно из историографического обзора, степень изученности данной проблемы отличается неравномерностью как в хронологическом, так и географическом планах. В основном внимание исследователей сосредоточено на деятельности Елизаветинского комитета в годы Первой мировой войны, но при этом отсутствует комплексное исследование этой проблематики, начиная с введения в Российской империи всеобщей воинской повинности и заканчивая практической реализацией законов о призрении солдатских семей.

Источниковая база исследования в первую очередь представлена законами, опубликованными в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ). Их привлечение позволило установить формы и методы помощи, оказываемой семьям мобилизованных нижних чинов, а также органы власти, на которые возлагалось выявление лиц, действительно нуждающихся в помощи, и распределение средств.

Вторую группу источников представляют архивные документы. Привлечение первичных источников из фондов Государственного архива Курской области дало возможность изучить региональную реализацию закона и взаимоотношения губернских и земских властей. В них содержатся данные о работе земских и городских попечительств на территории Курской губернии в годы русско-турецкой (1877—1878), русско-японской (1904—1905) и Первой мировой войны, сведения об уездных земских управах и их деятельности, направленной на призрение солдатских семей, ходатайства солдаток о пособиях, данные проверок их материального благополучия и итоговые резолюции, статистические сведения МВД, в том числе связанные со сложностями, возникшими при реализации законов, сведения о работе городской комиссии по призрению семейств мобилизованных одного из уездных городов Курской губернии.

Не менее важны официальные доклады местных органов самоуправления, в первую очередь земств, так как крестьяне составляли значительную часть населения Российской империи. В связи с этим для целостности изучения темы необходимо использовать статистические и справочные данные, содержащиеся в журналах земских собраний.

При проведении исследования нами использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), так и специальные исторические. Системный подход обеспечил всесторонний анализ государственных законов, распоряжений и делопроизводственной документации местных органов власти как общей системы политики государства, на-

правленной на призрение семей мобилизованных военнослужащих. Сравнительно-исторический метод позволил рассмотреть эволюцию социальной политики государства по отношению к солдаткам. Историко-типологический метод способствовал выявлению общего и специфических особенностей при реализации законов о призрении.

Во время Отечественной войны 1812 г. Российская империя столкнулась с серьезной проблемой, связанной с пополнением армии, так как рекрутская система комплектования не могла быстро обеспечить потребности государства в военно-обученном резерве. Тогда эту проблему попытались решить созданием частей государственного ополчения. После завершения заграничных походов русской армии Александр I и Николай I пытались различными способами решить ее за счет увеличения армии мирного времени и создания системы военных поселений. Однако Крымская война показала несостоятельность данных мероприятий, поэтому администрация Александра II приступает к проведению в 1860—1870 гг. ряда военных реформ, которые обеспечили «превращение армии из феодально-крепостнической в массовую армию буржуазного типа» [26, с. 20]. Этому переходу в том числе способствовало утверждение 1 января 1874 г. Устава «О всеобщей воинской повинности», согласно которому военнообязанными становились мужчины в возрасте от 21 года до 40 лет. Поскольку число молодых людей призывного возраста превышало потребности государства в новобранцах, одни направлялись для прохождения действительной военной службы, другие зачислялись в запас. Срок службы мирного времени для большинства сухопутных подразделений (за исключением направляемых на службу на Дальний Восток и в Туркестанский военный округ) был определен в 15 лет: 6 — в строю и 9 — в запасе; на флоте — 10 лет: 7 — на кораблях и 3 — в запасе [31, с. 5]. Зачисление во флот, в армию определялось жребием, который «вынимался единожды на всю жизнь» [31, с. 4]. По истечении срока нахождения в запасе военнообязанных зачисляли в государственное ополчение, в котором они числились до достижения 40-летнего возраста. И запасные, и ополченцы могли быть призваны по мобилизации в случае необходимости императорским указом.

При рекрутской повинности обеспечением немногочисленных жен и детей рекрутов занимались исключительно члены его семьи. Однако переход от рекрутской к призывной системе комплектования вооруженных сил поставил перед государством ряд проблем, связанных, ввиду сокращения сроков службы и увеличения числа призывников, с обеспечением семей мобилизованных нижних чинов. В IV главе Устава о всеобщей воинской повинности 1874 г. «О лицах, неспособных к продолжению военной службы, а равно о призрении их и семейств военнослужащих» содержатся данные о призрении не только военных инвалидов, но также виды и размеры вспомоществований солдаткам.

До принятия Устава жена солдата и ее дети могли рассчитывать на помощь от общины, помещика либо же получить поддержку от членов «большой семьи» или иных родственников [45, с. 173]. Теперь же «семейства нижних чинов запаса, призванных в военное время на действительную службу, призываются земством, равно как городскими и сельскими обществами, в среде коих эти семейства находятся. Тем обществам, которые не в состоянии будут обеспечить нуждающиеся семейства, выдается необходимое пособие из казны» [31, с. 7].

Однако глава IV Устава не была детально проработана. В статье 35 указывается: «...способы призрения означенных семейств и распределение обязанностей сему предмету между земством, городскими и сельскими обществами, а также порядок назначения и расходования пособий от казны имеют быть определены особыми правилами». В статье 41: «...призрение семейств ратников [ополчения. — А. Ч.], поступивших на службу,

возлагается на земства и городские и сельские общества, на основании особых о том правил» [31, с. 7].

Впервые мобилизация запасных нижних чинов (в возрасте до 30 лет), зачисленных по жеребьевке в ополчение в Российской империи, началась 1 ноября 1876 г. накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Она была проведена в 44 губерниях. В вооруженные силы должны были призвать порядка 224 312 человек. Кроме того, в 1877 г. проводились дополнительные мобилизации [25, с. 338—339].

Начавшаяся война способствовала утверждению правительством 25 июня 1877 г. «Временных правил о призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу». Члены «малой семьи солдата» (жена и дети) могли рассчитывать на получение бесплатного помещения или приюта от города или селения, в котором они проживали. Помимо этого земство должно было обеспечить каждое призреваемое лицо продуктами или деньгами, необходимыми для их приобретения. Каждому нуждающемуся полагалось в месяц 1 пуд 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы и 4 фунта соли. «Временные правила...» разрешали земству, городским и сельским обществам «принимать и другие, возможные по обстоятельствам и средствам, меры для лучшего обеспечения этих семейств» [32, с. 751—752].

В губерниях, не имевших земских органов, выдача продовольственного пайка возлагалась на губернские и уездные распределительные комитеты [32, с. 752].

Обеспечение «большой семьи» солдата — родственников по восходящей (матери, отца, бабушек, дедушек) и боковой (братьев и сестер) линии — возлагалось на общества (городские или сельские), к которым был приписан мобилизованный нижний чин. Призрение членов «большой семьи» было возможно при условии, что они «кормились» трудом мобилизованного. Помощь оказывалась «в порядке, определенном действующими об общественном призрении законами, с соблюдением правил», т.е. они также получали продовольственный паек наравне с женами и детьми нижнего чина [32, с. 752].

Ни земские управы, ни городские и сельские общества не занимались составлением списков призванных по мобилизации. О необходимости призрения необходимо было заявить самостоятельно в земскую (городскую) управу, полицейские участки или волостному старшине. В двух последних случаях ходатайства регистрировались в специальной книге и вместе со справками о имущественно-семейном положении передавались органам местного самоуправления, которые в течение недели принимали соответствующее решение. Подавляющее большинство населения не знало о существовании данного закона, поэтому воспользовалось им незначительное число нуждающихся.

Поскольку призрению согласно «Временным правилам...» подлежали только семьи мобилизованных нижних чинов, среди воинов и солдаток стало расти недовольство существующими правилами. В этой связи 12 ноября 1877 г. был утвержден закон, уравнивший в праве на опеку семьи мобилизованных и семьи солдат, «выступивших в военное время в поход» [33, с. 250—251].

Формально «Временные правила...» не разделяли «большую» и «малую» семьи, однако на практике на ограниченную помощь во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. от земства и обществ могли рассчитывать только жена и дети. Даже в пределах одной губернии размер продовольственного пособия не был равномерен. Так, в Курской губернии в Новооскольском уезде супруге нижнего чина выплачивали 50 копеек в месяц, а ребенку — 20 копеек. В Корочанском уезде этой же губернии размер ежемесячного пособия нуждающимся зависел от количества детей, колеблясь от 1,1 до 2,6 рубля. После увеличения количества призреваемых произошло сокращение выплат до 1,15 рубля на семью [20, с. 49]. В Рыльском уезде Курской губернии только 354 детям мобилизован-

ных полагалось ежемесячно по 1,1 рубля. Остальные нуждающиеся с 1 октября 1877 г., с разрешения земской управы, получали в месяц на человека 2 меры 4 гарнца ржи [20, с. 53]. При этом средняя стоимость указанных во «Временных правилах...» продуктов в регионе колебалась от 1 до 1,37 рубля [20, с. 76]. Такая ситуация была характерна для всей страны. Для сравнения отметим, что в Костромской губернии размер пособия на каждого члена семьи солдата равнялся 1,8 рубля [2, с. 186].

Такой дифференцированный подход к выплатам казенного пайка даже в рамках одной губернии был характерен практически для всей страны, так как призрение нуждающихся осуществлялось исключительно из земских средств, а их капиталы к началу русско-турецкой войны 1877—1878 гг. были весьма ограничены. Отметим, что местные органы власти занимались только рассмотрением поступающих к ним заявлений, не проводя самостоятельную работу по выявлению нуждающихся семей солдат. Более того, выплаты казенного пайка нередко задерживались [47, с. 287], а в назначении полагающихся пособий отказывали по самым разнообразным причинам. Например, Курское уездное земство отказало крестьянкам Т. Е. Перельгиной и М. П. Стекачевой из-за того, что они могут распоряжаться «поземельными наделами мужей». Белгородское уездное земство мотивировало свой отказ в назначении пособия тем, что солдатка «здорова и способна к труду» [7, л. 170а, 317]. Такие факты не единичны.

В то же время отмечались случаи, когда солдатки специально ухудшали свое имущественно-семейное положение, чтобы попасть в категорию «нуждающихся» в пособиях. Земство Старого Оскола — уездного города Курской губернии — отмечало, что жены мобилизованных нижних чинов съезжают из своих семей в арендуемые отдельные помещения [20, с. 69—70]. Местная власть была вынуждена помимо выплат казенного пайка оплачивать им съемное жилье.

Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. многие попечительства сталкивались с ситуациями, требующими разъяснений. В г. Рыльске солдатка С. И. Смирнова обратилась в полицейский участок с ходатайством о назначении ей и ее годовалой дочери пособия, так как ее муж, нижний чин 33-го пехотного Елецкого полка, выступил в поход вместе со своим полком. Сложность заключалась в том, что ее муж был направлен в полк для прохождения действительной службы, а не мобилизован из запаса. Согласно «Временным правилам...» заявительница не подлежала земской опеке. Только по личному распоряжению губернатора А. Н. Жердинского Смирновой с ребенком было назначено пособие [7, л. 26—28 об.]. Действующее законодательство первоначально не предусматривало выплату казенного пайка семьям солдат, задержанных в частях из-за начала войны сверх срока срочной службы, не были предусмотрены пенсии сиротам и вдовам. Все это приводило к нареканиям на работу земских и городских органов самоуправления. Население было уверено, что власть неправильно распределяет пособия. Несмотря на вышеуказанные ситуации, по мнению МВД, война с Турцией дала мало материала для того, чтобы пересматривать «Временные правила...» [30, с. 80].

После заключения мирного договора с Турцией земства самовольно стали прекращать выплачивать казенный паек солдаткам. Однако «Временные правила...» гласили, что «призрение продолжалось до возвращения призванных к своим семьям; оно обязательно не долее годовичного срока со дня объявления повеления о приведении армии на мирное положение» [32, с. 752]. Так, городская управа г. Обоянь Курской губернии, узнав о заключении мира, прекратила выдачу денег трем семьям (22 человека) нижних чинов. В ситуацию пришлось вмешаться губернатору А. Н. Жердинскому [7, л. 304—306].

В межвоенный период 1878—1904 гг. «Временные правила...» были дополнены законом от 7 декабря 1882 г. «О призрении чинов милиции Кавказского и Закавказско-

го края и их семейств», по которому семьи «туземцев», поступивших в военное время в милицию, призывались наравне с семьями нижних чинов и ратников ополчения [35, с. 463]. Позднее, 9 мая 1884 г., согласно циркулярному распоряжению, продовольственное пособие могло назначаться солдаткам, «не имевшим средств к жизни или родственников, способных обеспечить их существование» [30, с. 80].

Только 26 февраля 1878 г. был принят закон «О призрении семейств военных чинов, убитых и без вести пропавших на войне или же умерших от ран, полученных в сражении». Призрение вдов-солдаток, чьи мужья погибли во время войны 1877—1878 гг., до обнародования специального закона было возложено на земские управы и общества, к которым они приписаны. Вдовам назначали пособие на основании «Временных правил...» [34, с. 136—137]. Например, Курское уездное земство, согласно обнаруженным данным, выплачивало с 1904 по 1909 г. по 1,5 рубля в год женам солдат, погибших в Турецкую кампанию [24, с. 6; 20, с. 197]. Данных о выплатах в предыдущий и последующий периоды пока обнаружить не удалось.

Во время русско-японской войны 1904—1905 гг. в результате частичных мобилизаций в основном в армию были призваны многосемейные мужчины в возрасте 39—43 лет [28, с. 60]. Первоначально местные органы власти не смогли установить точное количество мобилизованных и размер необходимой помощи, но в целом ситуация все же была лучше, чем во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Выплаты на одно призреваемое лицо были строго фиксированы и составляли в Курской губернии 1,5 рубля в месяц, в Тамбовской губернии в 1904 г. — 1,6 рубля, в 1905 г. — 1,75 рубля [45, с. 210], в Ростове Ярославской губернии — 2 рубля [39]. Во Владимирской губернии цены на продукты в уездах были разными, что сказалось на размерах пособий: в Переславле 1,8 рубля, в Покровском уезде — 2,14, во Владимире, Гороховце, Меленках, Муроме — 2 рубля [2, с. 187—188].

Стабильных выплат удалось достичь во многом благодаря ассигнованиям Государственного казначейства. Однако полученные денежные средства расходовались нерационально. Если первоначально призрение семейств мобилизованных нижних чинов, согласно «Временным правилам...», являлось повинностью, отбываемой исключительно за счет местных средств и распространявшейся исключительно на материально не обеспеченные семьи, то позднее ситуация изменилась. Так, в Курской губернии земство в 1904 г. выплачивало казенный паек из собственных средств, проверяя каждое заявление о назначении пособия, а с 1905 г., используя государственные ссуды, пособия стали назначать практически всем, без выявления имущественно-семейного положения просителей.

Исключение составляли гражданские жены и внебрачные дети. Семьи нижних чинов, задержанных в рядах вооруженных сил «долее срока службы мирного времени», также не могли рассчитывать на получение какой-либо помощи от местных органов власти. Вышеуказанные лица могли рассчитывать только на помощь от благотворительных организаций и комитетов [45, с. 212]. Многие нуждающиеся семьи нижних чинов, мобилизованных в 1904 г., помощи так и не получили. Кроме того, повторилась ситуация, сложившаяся после окончания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. После того как мирный договор с Японией был ратифицирован, местная власть стала прекращать выдачу казенных пайков солдаткам, что в условиях революционного брожения было чревато волнениями как среди мирного населения, так и среди нижних чинов. МВД информировало губернаторов о значительном числе жалоб на земские и городские власти, поступивших из действующей армии. Губернаторам пришлось через полицию и земских начальников доводить до населения информацию о порядке прекращения выплат казенного пайка [11, л. 1—3].

Отдельно следует отметить, что в течение войн с Турцией и Японией земства более или менее справлялись со своими обязанностями, а сельские общества практически повсеместно отказывали солдаткам во вспашке полей, уборке урожая и т.д. [45, с. 209].

Окончание русско-японской войны привело к всплеску заявлений о денежных пособиях, инициаторами которых выступали демобилизованные нижние чины, требовавшие выплатить казенный паек их семьям за 1904—1905 гг., мотивируя заявления тем, что они не знали о существовании «Временных правил...» от 25 июня 1877 г. [21, с. 1, 159].

Конфликт возник из-за военного начальства, которое при демобилизации нижних чинов объявляло им, что они вправе получить пособия за все время нахождения их в действующей армии [10, л. 1—1 об.]. Это привело к тому, что солдаты стали требовать выплат их семьям, некоторые за 1905 г., а кто-то и за 1904—1905 гг. В своих заявлениях они указывали, что не знали о праве их семей на опеку.

Неправильное информирование нижних чинов о действующем законодательстве и их правах на пособие вызывало среди нижних чинов нарекания на земство. Многие были уверены в том, «что местные власти обкрадывали их семьи, пока они воевали» [45, с. 215]. Помимо этого МВД отмечало недовольство нижних чинов тем, что пособие выплачивалось только женам и детям, было дифференцированным и зависело от «состоятельности семьи», и тем, что деньги распределялись через земства [30, с. 80].

Кроме того, многие вернувшиеся домой нижние чины просили денежных пособий, необходимых для поддержания хозяйств, находящихся в плачевном состоянии. Земства советовали им обращаться за помощью в благотворительные комитеты, так как выплата казенного пайка обеспечивала семью лишь самым необходимым — деньгами на приобретение продовольствия, а не ставила перед собой довольно широкую задачу поддержания хозяйственного благосостояния или сохранения имущества на время вынужденного отсутствия главы семьи.

Правительство к августу 1906 г. не подписало указ о приведении армии в мирное положение. Тем не менее власть на местах стала принимать решения о прекращении выплат казенного пайка. Так, в Курской губернии земская управа, ссылаясь на год, прошедший с момента ратификации Портсмутского мирного договора, постановила прекратить выплаты семьям мобилизованных солдат [9, л. 44, 49, 53, 57, 61, 65, 69]. В августе семьи не вернувшихся домой нижних чинов получили деньги на три месяца вперед до 1 октября 1906 г. [22, с. 1340].

Значительное число потерь в русско-японской войне привело к утверждению 26 апреля 1906 г. закона «Об обеспечении участи вдов нижних чинов, погибших на войне, а также тех ближайших родственников этих чинов, которые содержались их трудом». До его утверждения вдовы-солдатки получали пенсию от земства на тех же основаниях, что и вдовы убитых на войне с Турцией.

Теперь, согласно принятому закону, вдовы умерших нижних чинов регулярной армии и флота, казачьих войск, Отдельных корпусов жандармов и пограничной стражи, ратников Государственного ополчения, убитых и умерших от ран (если смерть наступила в течение года после указа о демобилизации армии) во время Японской войны, получали право на пенсию 36 рублей в год от Государственного казначейства [19, с. 1]. Назначением выплат занимались местные Казенные палаты, однако заявление можно было подать через земство.

Жены пропавших без вести нижних чинов могли воспользоваться правом на пенсию только спустя 5 лет и только в том случае, если они не выйдут повторно замуж [42, с. 220]. Если солдат был демобилизован и направлен на родину, но до дома не доехал, пенсия не полагалась. Полиции и местной власти предписывалось «наблюдать за возвращением на

родину лиц, считавшихся безвестно отсутствовавшими», и в случае их появления необходимо было немедленно сообщить в Казенную палату [42, с. 221].

Этот же закон относил обеспечение членов «большой семьи» к обязательным земским и городским повинностям [36, с. 495—496].

Несостоятельность «Временных правил...» обнаружилась уже во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В конце 1882 г. МВД в циркуляре, разосланном губернаторам, отмечалось: «“Временные правила...”... на практике встречали много недоразумений». Местные органы самоуправления просили составить подробный отчет с предложением возможных изменений «в существующие правила, которые могли бы предотвратить в будущем затруднения» [12, л. 1]. Однако, проанализировав данные с мест, закон оставили без изменений. Фактически до русско-японской войны 1904—1905 гг. «Временные правила...» не имели широкой практической реализации, поскольку в русско-турецкую войну 1877—1878 гг. количество мобилизованных нижних чинов было незначительным, в то время как во время Японской кампании по мобилизации под ружье было поставлено более 1 200 000 солдат и ратников государственного ополчения.

В марте 1909 г. на страницах «Вестника Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям» было опубликовано сообщение о создании правительственной комиссии для пересмотра «Временных правил...». Комментируя это сообщение, журналист отмечал, что поскольку перед комиссией нет четкого срока представления законопроекта, «вряд ли мы скоро дождемся» [8, л. 8].

Однако уже в апреле 1909 г. МВД, ввиду начавшегося пересмотра законов о призрении солдат и их семей, просило губернаторов предоставить данные о числе вдов нижних чинов, получавших пособия от земств и городских органов власти. Дополнительно требовалось сообщить число детей воинов убитых или умерших от ран или болезней «во время Китайского похода 1900 г. [подавление Боксерского восстания. — А. Ч.]» [12, л. 1].

На основании полученных сведений был разработан и утвержден 25 июня 1912 г. закон «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» с главой IV «О призрении семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах» [37, с. 943—945]. Практическая реализация закона является предметом отдельного исследования, так как Первая мировая война вскрыла его недостатки и закон подвергался корректировкам уже в военное время. Поэтому в рамках данной статьи остановимся на основных законоположениях.

Признанные нуждающимися взрослые и дети (от 5 лет) получали от государства продовольственный паек: 1 пуд 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунта соли и 1 фунт постного масла в месяц, дети до 5 лет — половину вышеуказанной нормы [37, с. 943].

Размер денежного эквивалента выплачиваемого продуктового пособия определялся вплоть до губернского уезда. При этом он мог измениться при каждом значительном повышении или понижении цен на вышеуказанные продукты. Деньги выдавались Государственным казначейством. Их распределением занимались местные органы самоуправления.

Государственному обеспечению подлежали не только члены «малой семьи» солдата, но и «большой», при условии, что мобилизованный обеспечивал их своим трудом. Если нижний чин был примаком в доме тестя и тещи, им также полагалось пособие при их нетрудоспособности.

Трудоспособный возраст — от 17 до 55 лет. В отдельных случаях пособие могли назначить при имеющейся справке о нетрудоспособности [14, л. 347].

Если солдатка не могла самостоятельно заботиться о детях из-за болезни или инвалидности или же «оказывалась порочной в такой степени, что присмотр ею за детишками признавался невозможным», над несовершеннолетними назначалась опека или попечительство [37, с. 943].

Закон не предусматривал выдачу продовольственного пайка гражданским женам и внебрачным детям.

Существенным нововведением по сравнению с предыдущим законом стало обязательное создание в случае объявления мобилизации волостных попечительств. До закона от 25 июня 1912 г. в сельской местности солдатки, как правило, вынуждены были раз в 3 месяца приезжать в уездную земскую управу за получением казенного пайка. Такие поездки были довольно проблематичны ввиду осенне-весенних распутиц, зимних заносов дорог и полевых работ. Согласно «Временным правилам...», создание попечительств в волостях и городах носило рекомендательный характер, сейчас же для сельской местности ситуация была изменена.

Таким образом, в 1877 г. началось законодательное оформление комплексной системы призрения семей мобилизованных нижних чинов. Первоначально выдачей продовольственного пособия занимались только земства, городские и сельские общества, которые в основном были весьма ограничены в средствах, что вызывало определенные нарекания. Опыт призрения солдаток, полученный в русско-турецкую войну 1877—1878 гг., не был учтен. Повторение ситуации, но уже в большем масштабе в русско-японскую войну 1904—1905 гг. привело к пересмотру существующего законодательства и принятию закона «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» от 25 июня 1912 г., который обеспечивал семьи нижних чинов продовольственным пособием от государства. Принятый закон имел свои недостатки (увеличение выдаваемых в продовольственном пособии продуктов, призрение гражданских жен и внебрачных детей и т.д.). В 1917 г. Временное Правительство на основе полученного опыта разрабатывало ему замену, однако проект так и не был реализован.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00494 (а).

Список использованных источников и литературы

1. Асташов А. Б. Преступление и право в русской армии (1914 — февраль 1917 года) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2012. № 3. С. 52—68.
2. Белова Е. Е. Культурно-исторический смысл общественного призрения русских военнослужащих последней четверти XIX — начала XX в. (по материалам губерний Центральной промышленной области) : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2014. 264 с.
3. Букалова С. В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 — февраль 1917 года) : дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. 318 с.
4. Булгакова Л. А. Невенчаные солдатки: борьба за признание гражданских браков в годы Первой мировой войны // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX в.: исследования, историография, источники. СПб. : Нестор-История, 2009. С. 183—215.
5. Волкова Л. А. Призрение сирот русско-японской войны православной церковью в Вятской епархии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 8 (2). С. 37—40.
6. Гавриков Ф. А. Города российской провинции в условиях Первой мировой войны (на примере Курской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. 307 с.
7. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2350.
8. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8492.
9. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1279.
10. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1383.
11. ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 112.

12. ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 156.
13. ГАКО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 163.
14. ГАКО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 640.
15. Грудина А. Д. Государственная помощь семьям нижних чинов российской армии в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019. 242 с.
16. Грудина А. Д. «Закон о пайках» и особенности его реализации в России на начальном этапе Первой мировой войны // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2019. Т. 29, № 1. С. 156—162.
17. Грудина А. Д. Система волостных и земских попечительств в деле обеспечения семей нижних чинов, призванных на Первую мировую войну (начальный этап деятельности) // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3 (37). С. 37—46.
18. Грудина А. Д., Блохин В. Ф. Государственное пособие семьям рядовых солдат, призванных на Первую мировую войну, в Орловской губернии как важный элемент тыловой повседневности // Манускрипт. 2018. № 11 (97). Ч. 2. С. 185—189.
19. Доронин И. Г. Как выхлопотать ежегодное пособие детям солдата, погибшего на войне. Хотин : Тип. М. И. Ройзенцвайга, 1905. 10 с.
20. Журналы заседаний XIII очередного Курского губернского земского собрания с 8 по 19 декабря 1877 г. Курск : Тип. губ. земства, 1878. 676 с.
21. Журналы заседаний XLI очередного Курского губернского земского собрания 1906 г. Курск : Тип. губ. земства, 1906. 16, V, 1306 с.
22. Журналы заседаний XLIII очередного губернского земского собрания 1908 г. Курск : Тип. губ. земства, 1909. 1394 с.
23. Журналы заседаний очередного Курского уездного земского собрания 1909 г. Курск : Тип. губ. земства, 1910. VI, 718, VI, 170 с.
24. Журналы заседаний экстренного и XLI очередного Курского уездного земского собрания за 1905 г. Курск : Тип. губ. земства, 1906. V, 616, V, 183 с.
25. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860—1870-х годов в России. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952. 375 с.
26. Зуев М. Н. Подготовка военно-обученного резерва в России (1876—1914 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 255 с.
27. Корольков М. И. «Я остался без кормильцев...» (призрение семейств нижних воинских чинов Елецкого уезда Орловской губернии, призванных по мобилизации в 1914—1917 гг.) // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX—XXI вв. : материалы IV Междунар. науч. конф. Липецк, 2015. С. 250—258.
28. Керсновский А. А. История русской армии : в 4 т. Т. 3. М. : Голос, 1994. 352 с.
29. Матвеева Н. Л. Благотворительная деятельность именных комитетов членов императорской фамилии в годы Первой мировой войны. М. : МГОУ, 2004. 108 с.
30. Павлова И. П. Складывание системы государственной социальной помощи семьям солдат в России в конце XIX — начале XX в. // Военные традиции России: история, психология, культура. СПб. : Нестор, 2000. С. 80—83.
31. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. 49, отд. 1. СПб., 1876. 720 с.
32. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 52, отд. 1. СПб., 1879. 830 с.
33. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 52, отд. 2. СПб., 1879. 350 с.
34. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 53, отд. 1. СПб., 1880. 470 с.
35. ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 2. СПб., 1886. 1162 с.
36. ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 26, отд. 1. СПб., 1909. 1180 с.
37. ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 32, отд. 1. Пг., 1915. 1853 с.
38. Семионкина Н. Г. Некоторые особенности организации государственного призрения нижних чинов в Российской империи начала XX века // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной Междунар. науч. конф. памяти проф. Феликса Михайловича Рудинского. Рязань : Концепция, 2015. С. 107—109.
39. Степанов К. А. Деятельность Ростовского земства по оказанию помощи семьям русских солдат и матросов, воевавших с Японией в 1904—1905 гг. [Электронный ресурс] // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2006. Вып. 16. URL: <https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/soobshcheniya-rostovskogo-muzeya/vypusk-xvi-rostov-2006/istoriya-etnologiya-XVI-2006/stepanov-k-a-rostov-deyatelnost-rostovskogo-zemstva-po-okazaniyu-pomoshchi-semyam-russkikh-soldat-i-matrosov-voevavshim-s-yaponiey-v-1904-1905-gg-c-284/> (дата обращения 09.06.2019).

40. Терещенко А. А. Роль городов Курской губернии в Первой мировой войне (1914—1917 гг.) // Непобедимые сыны Отечества. Курск, 2000. С. 143—145.
41. Туманова А. С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.). М. : Политическая энциклопедия, 2014. 327 с.
42. Фаворисов Е. В. Призрение семей нижних чинов, призванных в военное время на действительную службу (1874—1912) // Молодой ученый. 2010. № 9 (20). С. 217—224.
43. Форсова В. В. Общественное призрение военных и их семей в дооктябрьской России // Вестник Российской академии наук. М., 1996. Т. 66, № 8. С. 750—758.
44. Ширшов М. А. Организация призрения семей воинских чинов, призванных на действительную службу в годы русско-японской войны 1904—1905 гг. (по материалам Иркутской губернии) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 6 (22). С. 139—143.
45. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII — начале XX в. Тамбов : Юлис, 2004. 508 с.
46. Щербинин П. П. Дети-сироты и их призрение в период войн России начала XX в. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 9 (125). С. 334—341.
47. Щербинин П. П. Особенности призрения солдатских семей нижних чинов, призванных на русско-турецкую войну 1877—1878 гг. (новые испытания русской солдатки) // Гуманитарные науки: проблемы и решения : сб. науч. статей. СПб. : Нестор-История, 2004. Вып. 2. С. 286—290.

Поступила в редакцию 12.06.2019

Чубаров Алексей Игоревич, кандидат исторических наук
Курский областной краеведческий музей
Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Луначарского, 6
E-mail: chubar1991@mail.ru

UDC 94(47)“1877/1912”

A. I. Chubarov

Legislative regulation of issues of caring for soldiers' families in the Russian Empire in the late XIX — early XX centuries and its regional implementation (by the example of Kursk province)

This article focuses on the laws that regulated care for families of lower rank military men who were mobilized in the period of 1877—1912. Attraction of archival and published sources enabled to show the emergence of a guardianship system for families of military personnel, starting with an analysis of the Statute on compulsory military service in 1874 and ending with the adoption of a special law in 1912. The approaches of local authorities to the application of these laws are shown by the example of the Kursk province, which made it possible to identify patterns and regional specifics of their practical implementation. The author analyses the factors that caused changes in the current legislation of that time. The article also gives data about caring for families of military men not only in war time but in interwar periods.

Key words: legislation of the Russian Empire, characteristic changes in the legislative framework, care for soldiers' families, social policy, army, military estate, Kursk province.

Chubarov Aleksei Igorevich, Candidate of Historical Sciences
Kursk Regional Museum of Local History and Geography
Russian Federation, 305000, Kursk, ul. Lunacharskogo, 6
E-mail: chubar1991@mail.ru

References

1. Astashov A. B. Prestuplenie i pravo v russkoi armii (1914 — fevral' 1917 goda) [Crime and law in Russian army (1914 — February, 1917)]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya — Herald of Tver State University. Series: History*, 2012, no. 3, pp. 52—68. (In Russian)
2. Belova E. E. *Kul'turno-istoricheskii smysl obshchestvennogo prizreniya russkikh voennosluzhashchikh poslednei chetverti XIX — nachala XX v. (po materialam gubernii Tsentral'noi promyshlennoi oblasti): dis. ... kand. ist. nauk* [The cultural and historical meaning of the public charity of the Russian military personnel in the last quarter of the 19th — beginning of the 20th centuries (based on materials from the provinces of the Central industrial region). Cand. Dis.]. Yaroslavl, 2014. 264 p. (In Russian)
3. Bukalova S. V. *Orlovskaya guberniya v gody Pervoi mirovoi voiny: sotsial'no-ekonomicheskie, organizatsionno-upravlencheskie i obshchestvenno-politicheskie aspekty (dorevolutsionnyi period: iyul' 1914 — fevral' 1917 goda): dis. ... kand. ist. nauk* [Oryol province during the First World War: socio-economic, organizational, managerial and socio-political aspects (pre-revolutionary period: July 1914 — February 1917). Cand. Dis.]. Orel, 2005. 318 p. (In Russian)
4. Bulgakova L. A. Nevenchannye soldatki: bor'ba za priznanie grazhdanskikh brakov v gody Pervoi mirovoi voiny [Unmarried soldiers: the struggle for the recognition of civil marriages during the First World War]. *Vlast', obshchestvo i reformy v Rossii v XIX — nachale XX v.: issledovaniya, istoriografiya, istochniki* [Power, society and reforms in Russia in the 19th — early 20th centuries: research, historiography, sources]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2009, pp. 183—215. (In Russian)
5. Volkova L. A. Prizrenie sirot russko-yaponskoi voiny pravoslavnoi tserkov'yu v Vyatskoi eparkhii [Orthodox Church Care for the orphans of the Russo-Japanese War in Vyatka Diocese]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2014, no. 8 (2), pp. 37—40. (In Russian)
6. Gavrikov F. A. *Goroda rossiiskoi provintsii v usloviyakh Pervoi mirovoi voiny (na primere Kurskoi gubernii): dis. ... kand. ist. nauk* [Cities of the Russian province in the conditions of the First World War (on the example of the Kursk province). Cand. Dis.]. Kursk, 2006. 307 p. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archives of Kursk Region] (GAKO). F. 1. Op. 1. D. 2350.
8. GAKO. F. 1. Op. 1. D. 8492.
9. GAKO. F. 54. Op. 1. D. 1279.
10. GAKO. F. 54. Op. 1. D. 1383.
11. GAKO. F. 141. Op. 1. D. 112.
12. GAKO. F. 141. Op. 1. D. 156.
13. GAKO. F. 302. Op. 1. D. 163.
14. GAKO. F. 302. Op. 1. D. 640.
15. Grudina A. D. *Gosudarstvennaya pomoshch' sem'yam nizhnikh chinov rossiiskoi armii v gody Pervoi mirovoi voiny: dis. ... kand. ist. nauk* [State aid to the families of the lower ranks in the Russian army during the First World War. Cand. Dis.]. Bryansk, 2019. 242 p. (In Russian)
16. Grudina A. D. “Zakon o paikakh” i osobennosti ego realizatsii v Rossii na nachal'nom etape Pervoi mirovoi voiny [“Food ration law” and the features of its realization in Russia at the initial stage of World War I]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya — Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 156—162. (In Russian)
17. Grudina A. D. Sistema volostnykh i zemskikh popechitel'stv v dele obespecheniya semei nizhnikh chinov, prizvannykh na Pervuyu mirovuyu voinu (nachal'nyi etap deyatel'nosti) [The system of district and county guardianships in the case of understanding the families of low rank citizens, called up to the World War I (initial stage of activity)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta — The Bryansk State University Herald*, 2018, no. 3 (37), pp. 37—46. (In Russian)
18. Grudina A. D., Blokhin V. F. Gosudarstvennoe posobie sem'yam ryadovykh soldat, prizvannykh na Pervuyu mirovuyu voinu, v Orlovskoi gubernii kak vazhnyi element tylovoi povsednevnosti [Government allowance for families of private soldiers called up to the World War I in Oryol province as an important element of rear everyday life]. *Manuskript — Manuscript*, 2018, no. 11 (97), part 2, pp. 185—189. (In Russian)
19. Doronin I. G. *Kak vykhlopotat' ezhegodnoe posobie detyam soldata, pogibshego na voine* [How to get the annual allowance for the children of a soldier who died in the war]. Khotin, Tip. M. I. Roizentsvaiga Publ., 1905. 10 p. (In Russian)
20. *Zhurnaly zasedanii XIII ocherednogo Kurskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s 8 po 19 dekabrya 1877 g.* [Meeting Logs of the XIII ordinary Kursk Provincial Zemstvo Assembly of December 8 to 19, 1877]. Kursk, Tip. gub. zemstva Publ., 1878. 676 p. (In Russian)
21. *Zhurnaly zasedanii XLI ocherednogo Kurskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 1906 g.* [Meeting Logs of the XLI Regular Kursk Provincial Zemstvo Assembly in 1906]. Kursk, Tip. gub. zemstva Publ., 1906. 16, V, 1306 p. (In Russian)

22. *Zhurnaly zasedanii XLIII ocherednogo gubernskogo zemskogo sobraniya 1908 g.* [Meeting Logs of the XLIII ordinary provincial assembly of 1908]. Kursk, Tip. gub. zemstva Publ., 1909. 1394 p. (In Russian)
23. *Zhurnaly zasedanii ocherednogo Kurskogo uezdnogo zemskogo sobraniya 1909 g.* [Meeting Logs of the next Kursk district district council of 1909]. Kursk, Tip. gub. zemstva Publ., 1910. VI, 718, VI, 170 p. (In Russian)
24. *Zhurnaly zasedanii ekstrennogo i XLI ocherednogo Kurskogo uezdnogo zemskogo sobraniya za 1905 g.* [Magazines of meetings of the emergency and XLI regular Kursk district zemstvo assembly for 1905]. Kursk, Tip. gub. zemstva Publ., 1906. V, 616, V, 183 p. (In Russian)
25. Zaionchkovskii P. A. *Voennye reformy 1860—1870-kh godov v Rossii* [Military Reforms of the 1860—1870s in Russia]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1952. 375 p. (In Russian)
26. Zuev M. N. *Podgotovka voenno-obuchennogo rezerva v Rossii (1876—1914 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Preparation of a military-trained reserve in Russia (1876—1914). Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2008. 255 p. (In Russian)
27. Korol'kov M. I. “Ya ostalsya bez kormil'tsev...” (prizrenie semeistv nizhnikh voinskikh chinov Eletskego uezda Orlovskoi gubernii, prizvannykh po mobilizatsii v 1914—1917 gg.) [“I was left without a breadwinner...” (charity of the families of the lower military ranks of the Yelets district in Oryol province, called upon to mobilize in 1914—1917)]. *Rossiiskaya gosudarstvennost' v litsakh i sud'bakh ee sozidatelei: IX—XXI vv.: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf.* [Russian statehood in the faces and destinies of its creators: IX—XXI centuries. Proceed. of the IV Internat. sci. conf.]. Lipetsk, 2015, pp. 250—258. (In Russian)
28. Kersnovskii A. A. *Istoriya russkoi armii: v 4 t. T. 3* [History of the Russian army. In 4 vol. Vol. 3]. Moscow, Golos Publ., 1994. 352 p. (In Russian)
29. Matveeva N. L. *Blagotvoritel'naya deyatel'nost' imennykh komitetov chlenov imperatorskoi familii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Charitable activities of registered committees of members of the imperial family during the First World War]. Moscow, MGOU Publ., 2004. 108 p. (In Russian)
30. Pavlova I. P. *Skladyvanie sistemy gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi sem'yam soldat v Rossii v kontse XIX — nachale XX v.* [The formation of a system of state social assistance to families of soldiers in Russia in the late XIX — early XX centuries]. *Voennye traditsii Rossii: istoriya, psikhologiya, kul'tura* [Military traditions of Russia: history, psychology, culture]. St. Petersburg, Nestor Publ., 2000, pp. 80—83. (In Russian)
31. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire] (PSZRI). Sobr. 2. Vol. 49, otd. 1. St. Petersburg, 1876. 720 s. (In Russian)
32. PSZRI. Sobr. 2. Vol. 52, otd. 1. St. Petersburg, 1879. 830 p.
33. PSZRI. Sobr. 2. Vol. 52, otd. 2. St. Petersburg, 1879. 350 p.
34. PSZRI. Sobr. 2. Vol. 53, otd. 1. St. Petersburg, 1880. 470 p.
35. PSZRI. Sobr. 3. Vol. 2. St. Petersburg, 1886. 1162 p.
36. PSZRI. Sobr. 3. Vol. 26, otd. 1. St. Petersburg, 1909. 1180 p.
37. PSZRI. Sobr. 3. Vol. 32, otd. 1. Petrograd, 1915. 1853 p.
38. Semionkina N. G. *Nekotorye osobennosti organizatsii gosudarstvennogo prizreniya nizhnikh chinov v Rossiiskoi imperii nachala XX veka* [Some features of state charity for the lower ranks in the Russian Empire in the beginning of the twentieth century]. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika: materialy ezhegodnoi Mezhdunar. nauch. konf. pamyati prof. Feliksa Mikhailovicha Rudinskogo* [Rights and freedoms of man and citizen: theoretical aspects and legal practice. Proceed. of the annual Internat. sci. conf. to the memory of prof. Felix Mikhailovich Rudinsky]. Ryazan, Kontseptsiya Publ., 2015, pp. 107—109. (In Russian)
39. Stepanov K. A. *Deyatel'nost' Rostovskogo zemstva po okazaniyu pomoshchi sem'yam russkikh soldat i matrosov, vovavshikh s Yaponiei v 1904—1905 gg.* [Activities of the Rostov Zemstvo to assist the families of Russian soldiers and sailors who fought with Japan in 1904—1905]. *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya* [Messages from the Rostov Museum]. Rostov, 2006, is. 16. Available at: <https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/soobshcheniya-rostovskogo-muzeya/vypusk-xvi-rostov-2006/istoriya-etnologiya-XVI-2006/stepanov-k-a-rostov-deyatelnost-rostovskogo-zemstva-po-okazaniyu-pomoshchi-semyam-russkikh-soldat-i-matrosov-voevavshim-s-yaponiey-v-1904-1905-gg-c-284/>. Accessed: 09.06.2019. (In Russian)
40. Tereshchenko A. A. *Rol' gorodov Kurskoi gubernii v Pervoi mirovoi voine (1914—1917 gg.)* [The role of the cities of the Kursk province in the First World War (1914—1917)]. *Nepobedimye syny Otechestva* [The invincible sons of the Fatherland]. Kursk, 2000, pp. 143—145. (In Russian)
41. Tumanova A. S. *Obshchestvennye organizatsii Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 — fevral' 1917 g.)* [Public organizations of Russia during the First World War (1914 — February 1917)]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014. 327 p. (In Russian)
42. Favorisov E. V. *Prizrenie semei nizhnikh chinov, prizvannykh v voennoe vremya na deistvitel'nyu sluzhbu (1874—1912)* [Care for families of lower ranks called up for active service in wartime (1874—1912)]. *Molodoi uchenyi*, 2010, no. 9 (20), pp. 217—224. (In Russian)

43. Forsova V. V. Obshchestvennoe prizrenie voennykh i ikh semei v dooktyabr'skoi Rossii [Public care for the military and their families in pre-October Russia]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 1996, vol. 66, no. 8, pp. 750—758. (In Russian)

44. Shirshov M. A. Organizatsiya prizreniya semei voinskikh chinov, prizvannykh na deistvitel'nyu sluzhbu v gody rusko-yaponskoi voiny 1904—1905 gg. (po materialam Irkutskoi gubernii) [The organization of charity for families of military ranks called up for active service during the Russo-Japanese war of 1904—1905 (on the materials of Irkutsk province)]. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*, 2018, no. 6 (22), pp. 139—143. (In Russian)

45. Shcherbinin P. P. *Voennyi faktor v povsednevnoi zhizni russkoi zhenshchiny v XVIII — nachale XX v.* [The military factor in the everyday life of a Russian woman in the 18th — early 20th centuries]. Tambov, Yulis Publ., 2004. 508 p. (In Russian)

46. Shcherbinin P. P. Deti-sirotы i ikh prizrenie v period voyn Rossii nachala XX v. [Orphans and their maintenance during the wars of Russia in the beginning of 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki — Tambov University Review. Series Humanities*, 2013, no. 9 (125), pp. 334—341. (In Russian)

47. Shcherbinin P. P. Osobennosti prizreniya soldatskikh semei nizhnikh chinov, prizvannykh na rusko-turetskuyu voynu 1877—1878 gg. (novye ispytaniya russkoi soldatki) [Features of maintenance of soldier families of lower ranks called up for the Russian-Turkish war of 1877—1878. (New trials of the Russian soldier woman)]. *Gumanitarnye nauki: problemy i resheniya: sbornik nauch. statei* [Humanities: problems and solutions. Collect. of scientific articles]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2004, is. 2, pp. 286—290. (In Russian)